Стрельчук Елена Николаевна

Доктор филологических наук, доцент

Кафедра русского языка и методики его преподавания, филологический факультет, Российский университет дружбы народов, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, e-mail: Strelchukl@mail.ru

Elena N. Strelchuk

D.Sc. in Pedagogy, Professor

Department of Russian Language and Methods of its Teaching, Philological Faculty, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6 Miklukho-Maklay Str., Moscow, 117198, Russian Federation, e-mail: Strelchukl@mail.ru

Лонская Анна Юрьевна

Аспирант

Кафедра русского языка и методики его преподавания, филологический факультет, Российский университет дружбы народов, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, e-mail: daligalia@yandex.ru

Anna Y. Lonskaia

PhD Student

Department of Russian Language and Methods of its Teaching, Philological Faculty, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6 Miklukho-Maklay Str., Moscow, 117198, Russian Federation, e-mail: daligalia@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПТА «РОССИЯ» В КАРТИНЕ МИРА СОВРЕМЕННЫХ АМЕРИКАНСКИХ СТУДЕНТОВ

Аннотация. СМИ представляют собой один из значимых факторов, оказывающих влияние на формирование картины мира конкретного человека и нации в целом. Анализ российско-американских отношений (с XIX века по настоящее время) позволяет судить о неоднозначном отношении американцев к России посредством СМИ.

Цель статьи — проанализировать концепт «Россия», его формирование и трансформацию в картине мира современных американских студентов на основе фреймового подхода.

Различные методы исследования (ассоциативный эксперимент, анкетирование, наблюдение, комплексный, концептуальный анализ и др.) позволили выделить две базовые составляющие концепта «Россия»: «Россия: до приезда» и «Россия: после приезда». В этой связи различным является наполнение концепта. Концепт «Россия: после приезда» состоит из большого количества метафорических моделей и субфрей-

мов, чем концепт «Россия: до приезда». В частности, новые метафорические модели «Россия — религия», «Россия — еда», а также субфреймы «физиологические признаки» и «ментальные признаки», входящие в метафорическую модель «Россия — человек: антропоморфные признаки», свидетельствуют о расширении концепта «Россия: после приезда».

В результате исследования были сделаны выводы, что концепт «Россия: до приезда» формировался под влиянием американских СМИ, главной задачей которых было освещение преимущественно политических событий. Концепт «Россия: после приезда» видоизменился: изучение русского языка, а также знакомство американских студентов с культурой, историей, традициями русского народа в условиях русскоязычной среды оказали положительное влияние. Концепт «Россия» представил собой достаточно яркий, наполненный экспрессивными, запоминающимися чертами феномен, в котором нашло отражение убеждение американских студентов в том, что два разделяемых политическими противоречиями народа, американцы и русские, похожи, и необходима реализация адекватного построения межкультурного диалога в многополярном мире.

Ключевые слова. СМИ, Россия, Америка, русский язык, концепт, фрейм, субфрейм, американские студенты.

Информация о статье. Дата поступления 22 мая 2018 г.; дата принятия к печати 28 сентября 2018 г.; дата онлайн-размещения 15 октября 2018 г.

FORMATION AND TRANSFORMATION OF THE CONCEPT “RUSSIA” IN THE PICTURE OF THE WORLD OF MODERN AMERICAN STUDENTS

Abstract. The media are one of the significant factors that influence the formation of the world views of a particular person and the nation as a whole. Analysis of Russian-American relations from the 19th century up to nowadays makes it possible to judge the ambiguous attitude of Americans towards Russia through the media.

The purpose of the article is to analyze the concept of “Russia”, its formation and transformation in the world views of modern American students on the basis of the frame approach. Various research methods (associative experiment, questionnaire, observation, complex, conceptual analysis, etc.) made it possible to distinguish two basic components of the “Russia” concept: “Russia: before arrival” and “Russia: after arrival”. In this connection, the content of the concept is different. “Russia: after arrival” consists of more metaphorical models and subframes than the concept “Russia: Before Arrival”. Such metaphor models as “Russia — Religion”, “Russia — Food” as well as the sub-frames “physiological characteristics” and “mental characteristics” included in the metaphor model “Russia — The Man: anthropomorphic characteristics” demonstrate the extension of the concept “Russia: after arrival”.

As a result of the research, it was concluded that the concept of “Russia: Before Arrival” was formed under the influence of American media, whose main task was to cover mainly political events. The concept “Russia: after arrival” has changed: the study of the Russian language, as well as the familiarity of American students with the culture, history, traditions of the Russian people in the conditions of the Russian-speaking environment had a positive impact. The concept of Russia was rather a bright phenomenon filled with ex-

pressive, memorable traits and reflecting the American students' persuasion that the two peoples separated by political contradictions have similarities and it is necessary to build the intercultural communication between the Russians and Americans in the multipolar world.

Keywords. Media, Russia, America, Russian language, concept, frame, subframe, American students.

Article info. Received May 22, 2018; accepted September 28, 2018; available online October 15, 2018.

Введение. Российско-американские отношения имеют двухсотлетнюю историю, отличающуюся многообразием позиций. Начиная с XIX века, посредством СМИ, идеологии, пропаганды представление о России в Америке носит негативный оттенок, т. к. часто рассматривается через призму образа власти, что способствует возникновению в сознании носителя американской культуры исключительно политизированного понятия. Так, О. Г. Орлова отмечает, что на страницах американских газет на протяжении всего XIX века существовали следующие стереотипные представления о России: «Россия — особая страна», «Россия — огромная, великая страна», «Россия — оппонент США», «Россия оказывает влияние на другие страны», «Россия агрессивная», «Русские несчастные и страдающие люди», «Русские инертны и политически безграмотны», «Россия — варварская страна», «Россия — авторитарная страна», «Русские любят сильного правителя» [1, с. 95–98].

В XX веке отношение к России меняется в зависимости от мировых политических процессов. А. Э. Иванян утверждает, что в период Первой мировой войны «февральская революция вдохнула оптимизм в политические и деловые круги США, которые уже

давно беспокоила неспособность царской России продолжать войну» [2, с. 115]. Сразу после февральских событий американское правительство пропагандировало идею о схожести русской и американской революций, «обещало выгодное для России развитие отношений в будущем, в том числе и после окончания войны» [2, с. 116].

В период Второй мировой войны образ России (в то время СССР) в американской культуре эволюционировал от «враждебного, ущербно-слабого государства, которое не выдержит натиска вермахта и потому не заслуживает американской помощи» до «военной сверхдержавы... сильного, жизнеспособного и дружественного государства, «доблестного союзника» во время войны и в организации послевоенного мира» [3, с. 28].

Большое влияние на укрепление разнообразных негативных черт России оказали годы холодной войны. По мнению Л. Вульфа, «восприятие России в Америке времен холодной войны включало страхи (иногда обоснованные) и фантазии (иногда сюрреальные), которые вместе образовывали идеологически очень мощный сплав» [4, с. 13].

Отношения между Россией (СССР) и США приобрели положительный характер с приходом к

власти Михаила Горбачёва и благодаря проводимой им политике перестройки. Исследователи отмечают, что в период 1980–1990-х гг. оба государства «отчётливо обозначили переход от конфронтации к активному взаимодействию», «проявляли готовность к сотрудничеству и партнёрству» [5, с. 16].

И. А. Сафранчук утверждает, что всё существующее многообразие точек зрения на образ России в американской среде состоит из двух конфликтующих между собой базовых мнений: «Одни считают, что после развала СССР Россия больше не представляет для США экзистенциальной угрозы, а значит должна быть другом или партнёром. Другие полагают, что Россия продолжает представлять для США экзистенциальную угрозу и подрывает американское лидерство, поэтому Россия — соперник или даже враг» [6, с. 93].

Исследователи современного образа России сходятся во мнении в том, что отношение американских экспертов к державе балансирует между скептическим и алармистским. Отношения между Россией и США перестали быть партнёрскими с марта 1999 года (начало бомбардировок Югославии) и по сегодняшний день рассматриваются американским обществом как «потенциально конфликтные» [7].

Чаще всего негативное отношение к России в американских СМИ конструируется с помощью тем, в которых Россия представлена исключительно как недружественное государство, незаконно вмешивающееся в политику других стран. Так, в газетах «Time», «The New York Times» отмечаются влияние России на вы-

боры президента США в 2017 году, конфликтные политические отношения России и Украины, употребление допинга российскими спортсменами, незаконность действий русских военных в Сирии¹.

Очень редко в юмористических телешоу «The Daily Show», «The Late Show», например, в выступлениях стенд-ап комика Дэна Содера, можно найти упоминание о русских как об очень странных, но бесстрашных, сильных, волевых, смекалистых людях²³⁴.

СМИ всегда оказывали большое влияние на человеческое сознание, восприятие той или иной информации. Т. А. ван Дейк пишет: «Наши знания и отношение к политикам, партиям и президентам в значительной степени приобретается, изменяется или поддерживается посредством восприятия текста и речи в процессах социализации, образования, восприятия информации СМИ и неформальных разговоров» [8, с. 179]. Благодаря особой языковой манере репрезентации в СМИ тех или иных фактов в сознании американцев складывалось определённое представление о России. Продолжает оно формиро-

¹ Time. 2015. October, 26 ; The New York Times. 2018. February, 21.

² How I Meteored Your Motherland : the Daily Show with Jon Stewart. 2018. February, 15. URL: <http://www.cc.com/video-clips/lstf5e/the-daily-show-with-jon-stewart-how-i-meteored-your-motherland>.

³ The Late Show with Stephen Colbert Presents Russia Week. 2017. July, 10. URL: <http://www.cbs.com/shows/the-late-show-with-stephen-colbert/news/1007348/the-late-show-with-stephen-colbert-presents-russia-week/>.

⁴ Dan Soder. Stand up. 2013. July, 01. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Uukov1kCzRA>.

ваться и в настоящее время. Трудно не согласиться с И. В. Рогозиной и М. А. Пицун, что СМИ представляют собой «социальный инструмент, обеспечивающий взаимодействие в текстовом формате с целью модификации картины мира индивида» [9, с. 155].

В связи с этим возникает необходимость в осмыслении образа России в картине мира современных американцев. В нашем случае это студенты в возрасте от 19 до 24 лет (всего 40 человек), изучавшие русский язык в Москве в Российском государственном гуманитарном университете на протяжении одного учебного года в период с 2012 по 2017 гг.

Анализ научной литературы показал, что образ России и его восприятие американскими студентами еще не подвергались исследованию. В монографии Е. Н. Стрельчук акцентировано внимание только на восприятии концепта «Россия» иностранными учащимися из стран Азии и Африки [10].

Следует констатировать, что представления, образы рассматриваются учеными как концепты (И. А. Стернин, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия и др.). Вследствие этого в своем исследовании мы будем оперировать научным понятием «концепт».

Актуальность данного исследования обусловлена потребностью изучить характерные черты концепта «Россия» через призму американской ментальности, рассмотреть его формирование под влиянием СМИ и трансформацию посредством изучения американскими студентами русского языка в условиях российской действительности.

Методологической базой исследования стали работы Шейгал Е. И., Желтухиной М. Р., Сафранчук Е. Н., Печатнова В. О., Орловой Е. Л., Орловой О. Г., Кубряковой Е. С., Lewandowsky S., Ecker U., Cooks J. и др.

В качестве **методов исследования** использовались ассоциативный эксперимент, анкетирование, наблюдение, а также комплексный, концептуальный, лингвокультурологический анализ.

Концепт «Россия»

«Концепт» представляет собой понятие, вокруг которого «группируются традиционные мнения и оценки — стереотипы» [11, с. 3]. Зарубежные ученые рассматривают концепт как «лингвистически закодированные концепции или ментальные представления, которые дополнительно служат точками доступа к концептуальным знаниям (профилям когнитивных моделей)» [12, с. 502]. Так, Лоренс Барсели утверждает, что концепты состоят из фреймов, объясняющих значение первых: «Фреймы поддерживают широкий спектр концептуальных задач, которые являются фундаментальными. Фреймы могут представлять концептуальные комбинации, последовательности событий, правила и планы» [13, с. 21].

В российской науке концепты понимаются как мыслительные образы, стоящие за языковыми знаками. Когда происходит декодирование того или иного текста, «языковая структура связывает человеческое сознание с фреймами», которые, трансформировавшись в многоплановую когнитивную единицу, вызывают у индивида ряд различных кон-

цептов, образов, понятий [14, с. 52–57]. Следовательно, можно говорить о фоновых знаниях, «культурной памяти», строящейся на концептах и составляющих их фреймах, которые хранятся в сознании человека.

Неслучайно концептуальный подход играет важную роль в методике преподавания РКИ. Вопрос презентации концепта «Россия» в иностранной аудитории всегда был актуальным [15, с. 177–183]. Исследователи отмечают, что преподавание РКИ служит «мультимодальным каналом в постижении актуальной привлекательной картины мира о России», которая формируется под влиянием менталитета [16, с. 1].

Являясь совокупностью культурных и ценностных ориентаций, менталитет включает взгляды, оценки, нормы поведения и морали. Он способен выразить индивидуальные установки представителя определённой нации, объяснить особенности общественного сознания индивида. По мнению Н. А. Забелиной, менталитет также позволяет судить не только об особенностях образного мышления, но и «о своеобразии видения людьми окружающего мира и объяснять специфику их отношения к нему» [16, с. 19].

В этой связи следует отметить существенную роль СМИ в процессе формирования менталитета человека и нации в целом. В американской картине мира наполнение концепта «Россия» связано исключительно с российской политикой, которая, благодаря американским СМИ представлена в максимально негативном свете. Россия выступает устрашающей страной, имеющей мало общего с Россией настоящей. Среднестати-

стический американец практически ничего не знает о России. Такие выводы были получены в результате анкетирования, которое проводилось после того, как студенты прожили в России более полугода, и бесед с американскими студентами на протяжении всего периода обучения в России.

Приводим вопросы анкеты.

1. Что Вы думали / знали о России до приезда?

2. Из каких источников Вы получили информацию?

3. Расскажите о Вашем первом впечатлении о России после приезда. Что оказалось для Вас новым и неожиданным?

5. Как изменилось Ваше отношение к России, после того как Вы прожили здесь полгода?

6. Что повлияло на формирование новых представлений о России (люди, природа, общение, русский язык, СМИ, политика, культура и т. д.)?

7. Как Вы сейчас воспринимаете Россию?

Собранный и проанализированный материал позволил выделить два направления, формирующие концепт «Россия» в картине мира американских студентов. Это «Россия: до приезда» и «Россия: после приезда». Представим их подробнее, используя понятия «фрейм» («представление знаний о ситуации или явлении») и «субфрейм» («часть фрейма» или «подструктура фрейма») [17; 18]. В процентном соотношении указано, сколько студентов указали на тот или иной фрейм (40 студентов = 100 %).

«Россия: до приезда»

метафорическая модель «Россия — человек: антропоморфные признаки»

субфрейм «эмоциональные признаки»

сильные люди — 100 % «улыбчивые люди» — 100 %
закрытые люди — 100 % эмоциональные люди — 95 %
страстные люди — 90 % недобрые люди — 90 %
сумасшедшие водители — 80 %

субфрейм «социальные признаки»

водка — 100 % русские хакеры — 70 % халява — 50 %

метафорическая модель «Россия — географический объект»

субфрейм «природа»

тайга — 20 % длинные дороги — 18 % огромные леса — 15 %

субфрейм «погода»

холод — 100 % зима — 100 % темнота — 90 %

метафорическая модель «Россия — страна»

субфрейм «территория»

огромные города — 80 % большая страна — 80 %

субфрейм «государство»

советская страна — 100 % отличие от США — 70 %
Владимир Путин — 60 % русская политика — 58 %
русские в Сирии — 50 % допинг — 30 %

метафорическая модель «Россия — культура»

фильм «Доктор Стрэйнджлав, или Как я научился
не волноваться и полюбил атомную бомбу» — 30 %

фильм «Шпионский мост» — 20 %

фильм «Русские идут!» — 18 % фильм «Из России с любовью» — 15 %
русский балет — 10 % мультфильм «Анастасия» — 5 %

метафорическая модель «Россия — наука»

космос — 30 %

При детальном анализе можно сделать следующие выводы.

В метафорической модели «Россия — человек: антропоморфные признаки» субфрейм «эмоциональные признаки» включает как позитивно (сильные люди), так и негативно (закрытые люди) окрашенные лексические единицы. Субфрейм «социальные признаки» состоит исключительно из отрицательных представлений: американцы не одо-

бряют пристрастие русских к легко достижимым материальным благам.

Метафорическая модель «Россия — страна» имеет преимущественно негативные коннотации, т. к. представления о России связаны с русской политикой, которую американцы воспринимают как враждебную.

Метафорические модели «Россия — географический объект», «Россия — культура», «Россия — на-

ука» составляют субфреймы с нейтральной эмоциональной окраской. Так, природа России представляется американцам величественной, погода — холодной, культура ассоциируется с царской Россией и Советским Союзом, наука — с космосом.

В контексте анализа данных метафорических моделей важно отметить, что Россия видится американским студентам недружелюбной страной, сильно отличающейся от США.

Анализ направления «Россия: до приезда» показывает, что представления американцев о России складываются под влиянием преимуще-

ственно негативной информации, которую учащиеся получают из СМИ. В них пропагандируется отрицательное отношение к России. Это телеканалы Fox News, CNN, телепередачи шоу «The daily show», «The Late Show with Stephen Colbert», журнал «Time», газеты «USA Today», «The New York Times». Также следует добавить, что обрывочные, несистематизированные знания о русской культуре и русском языке каждый студент получал индивидуально в зависимости от своего хобби (балет, православие, интерес к космосу) или случайно из различных источников: интернет, кино, литература.

«Россия: после приезда»

метафорическая модель «Россия — человек: антропоморфные признаки»

субфрейм «эмоциональные признаки»:

сильные люди — 100 % улыбающиеся искренние люди — 100 %
эмоциональные люди — 95 % страстные люди — 90 %
сумасшедшие водители — 80 %

субфрейм «социальные признаки»:

многострадальный народ — 80 % народ, уважающий старших — 80 %
народ, жаждущий справедливости — 75 % работающий народ — 40 %
честный народ — 38 % молодёжь с высшим образованием — 50 %
поцелуи в метро — 70 % сексуальные комплименты — 68 %
частые прикосновения — 68 % ранняя сексуальная жизнь — 60 %
долгая жизнь с родителями — 15 % ругань на улице — 62 %

субфрейм «физиологические признаки»

красивые женщины — 60 % ухоженные женщины — 50 %
привлекательные фигуры — 25 % естественная красота — 20 %
некрасивые мужчины — 15 % неаккуратные мужчины — 10 %
толстые мужчины — 10 % несерьёзные мужчины — 5 %

субфрейм «ментальные признаки»

похожие на американцев — 80 % немного сумасшедшие — 70 %
гостеприимные — 69 % отзывчивые — 66 %
склонные к рефлексии — 65 % склонные к фатализму — 60 %
быстро принимающие решения — 50 % творческие люди — 30 %
нестандартность мышления — 40 % безвозмездная помощь — 30 %
навязчивые — 20 % любящие к искусство — 15 %

метафорическая модель «Россия — географический объект»

субфрейм «природа»

длинные дороги — 60 %   просторы — 50 %   огромные леса — 25 %
в городах много парков — 45 %   романтическая природа — 40 %
похожа на природу США — 30 %   тайга — 20 %

субфрейм «погода»

холод — 100 %   зима — 100 %   темнота — 90 %

метафорическая модель «Россия — страна»

субфрейм «территория»

удобный общественный транспорт — 65 %   дешёвый транспорт — 65 %
шумные мегаполисы — 60 %   толпы людей — 60 %
долгие поездки — 55 %   огромные города — 45 %
большая страна — 40 %   путешествия — 25 %
разрушенные города — 15 %   грязные города — 15 %

субфрейм «государство»

прогосударственные СМИ — 75 %   аполитичность русских — 35 %

метафорическая модель «Россия — культура»

красивое метро — 70 %   золотые дворцы — 20 %
дешёвые билеты в музей, театр, консерваторию — 60 %
здания театров, цирков, музеев — 20 %   русский балет — 10 %
русская баня — 10 %

метафорическая модель «Россия — наука»

космос — 40 %   оружие — 30 %

метафорическая модель «Россия — религия»

много церквей — 30 %   золотые купола — 18 %
мусульмане и христиане живут в мире и согласии в одной стране — 20 %

метафорическая модель «Россия — еда»

водка — 90 %   блины — 80 %   борщ — 80 %   русский хлеб — 70 %
котлеты — 60 %   глазированные сырки — 50 %
малосольные огурцы — 30 %
готовят еду сами, редко покупают фастфуд — 30 %

В картине мира американских студентов концепт «Россия: после приезда» имеет существенные отличия.

Во-первых, он пополнился новыми метафорическими моделями, такими, как «Россия — религия», «Россия — еда», которые состоят исключительно из положительно окрашенных представлений. Студенты отмечают ре-

лигиозную терпимость, характерную для России как многонациональной страны. Особые впечатления вызвала у американцев русская еда, аналогов которой нет в США: глазированные сырки, русский хлеб.

Во-вторых, метафорическую модель «Россия — человек: антропоморфные признаки» пополнили новые субфреймы: «физиологические

признаки», «ментальные признаки». Субфрейм «физиологические признаки» основывается на гендерном аспекте, в котором большинство американцев высказали положительное отношение к русским женщинам и отрицательное отношение к русским мужчинам. Студенты отмечали естественную красоту, ухоженность женщин и неопрятность, физическую непривлекательность мужчин.

Понятия, составившие субфрейм «ментальные признаки», показывают, что русский менталитет видится американцам противоречивым и странным. В нём студенты также отмечали позитивные и негативные черты, связанные с непонятным русским характером, где часто творчество и самопожертвование сосуществуют с фатализмом и навязчивостью.

В-третьих, субфреймы «эмоциональные признаки», «социальные признаки», присутствовавшие в концепте «Россия: до приезда», также наполнились новыми представлениями. Субфрейм «эмоциональные признаки» полностью совпал с аналогичным субфреймом в концепте «Россия: до приезда» по положительным лексическим единицам и в то же время потерял значительную часть негативно окрашенных представлений, среди которых неизменным осталось только неаккуратное вождение автомобиля. К положительным представлениям прибавилось новое видение русской улыбки, которую американские студенты называли искренней, настоящей. Субфрейм «социальные признаки» представлен большим количеством положительных понятий «жажда справедливости», «работоспособность», «честность». Они были отмечены не просто как хорошие чер-

ты нации. Респонденты отметили сходство русского и американского характеров. Отрицательные представления о России связаны с сексуальными взаимоотношениями между людьми, которые в России и США имеют различное понимание: американцев удивляют ранние браки (в 20–25 лет), считающиеся нормой в России, частые прикосновения, страстные поцелуи в людных местах.

В-четвертых, метафорическая модель «Россия — географический объект» практически полностью совпала по субфреймам с мнением учащихся о России до и после их приезда. Единственным отличием стало то, что студенты отметили сходство русской и американской природы: большие лесные массивы.

В-пятых, метафорическая модель «Россия — страна» и её субфреймы «территория», «государство» составляли концепт «Россия: до приезда», однако в новом концепте субфреймы расширились благодаря преимущественно негативным коннотациям. Такие впечатления студентов о Москве, как шум, грязь, толпы людей связаны с тем, что американские учащиеся родились и выросли в маленьких городах и не имели опыта проживания в мегаполисе. Из положительных впечатлений студенты отмечали возможность путешествовать, доступный и удобный общественный транспорт. Субфрейм «государство» получил новую интерпретацию, т. к. у студентов не было возможности часто смотреть или читать американские СМИ, их заменили такие центральные государственные и региональные российские СМИ, как «Первый канал», «Россия-1», «НТВ», «Москва-24», а также газета «Metro». Выбор телеканалов был обусловлен вкусовы-

ми предпочтениями собственников квартир: студенты снимали комнаты, арендодателями которых являлись пожилые одинокие женщины пенсионного возраста. Важно отметить, что студенты не были заинтересованы в просмотре или чтении российских СМИ, так как изначально имели к ним предвзятое отношение. Являясь представителями иной идеологии, учащиеся определили информацию, полученную ими из газет и теленовостей, как «прогосударственную». Это даёт возможность утверждать, что политические новости из российских СМИ воспринимаются американцами в качестве политики постправды, изучению и популяризации которой уделяют большое внимание в США [19, с. 353–369]. Отношение русских к политической жизни страны было воспринято ими как инертное, незаинтересованное.

В-шестых, метафорическую модель «Россия — культура» составили лексические единицы, основанные на положительных впечатлениях: студенты испытали чувство восхищения по отношению к архитектуре московского метро, зданиям театров, музеев. Метафорическая модель «Россия — наука» представлена нейтрально: учащиеся отмечали часто освещаемые в СМИ достижения России в исследовании космоса, разработке нового вооружения для армии.

Заключение

Таким образом, концепты «Россия» до и после приезда имеют значительные отличия. Концепт «Россия: до приезда» формировался под влиянием американских СМИ, главной задачей которых было освещение преимущественно политических

событий за рубежом, в связи с чем студенты имели достаточно скудное, политизированное представление о России, наполненное классическими стереотипами (водка, холод, снег, СССР и проч.).

Во время пребывания в России источники информации о стране сильно изменились. Изучение русского языка в языковой среде оказывает существенное влияние на его восприятие, понимание менталитета носителей [20]. Студенты получили возможность расширить свои знания за счет знакомства с русской культурой (чтение русской литературы, посещение музеев и театров, путешествия по российским городам), общением с русскими людьми разного пола, возраста, социального статуса, проживанием в русских семьях. Соответственно, произошла трансформация концепта в картине мира американских студентов. Многие из них отметили духовную, ментальную схожесть русских и американцев, хотя раньше им казалось, что культура России и культура США противоположны. Такие черты русского характера, как доброжелательность, отзывчивость, стремление к справедливости, вера в свои убеждения стали определяющими в процессе формирования у американских студентов убеждения о том, что два разделяемых политическими противоречиями народа, американцы и русские, похожи.

Полученные выводы приводят к мысли: в некоторых представлениях картины мира разных народов пересекаются, что в свою очередь представляет возможность реализации адекватного построения межкультурного диалога, достижения максимально возможного взаимопонимания в многополярном мире.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Орлова О. Г. Стереотипы-представления о России в американском публицистическом дискурсе / О. Г. Орлова // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2011. — № 4. — С. 93–102.
2. Иванян Э. А. История США : пособие для вузов / Э. А. Иванян. — М. : Дрофа, 2004. — 576 с.
3. Печатнов В. О. Американские образы СССР в 1945 году / В. О. Печатнов // Вестник МГИМО-Университета. — 2010. — № 5. — С. 28–32.
4. Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения / Л. Вульф. — М. : Новое литературное обозрение, 2003. — 560 с.
5. Гарусова Л. Н. Внешняя политика соединенных штатов Америки: основные тенденции и направления (1990–2000-е гг.) : учеб. пособие / Л. Н. Гарусова. — Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2004. — 152 с.
6. Сафранчук И. А. Устойчивые системы стратегических взглядов на Россию в Американском экспертном сообществе / И. А. Сафранчук // Вестник МГИМО-Университета. — 2015. — № 6. — С. 93–105.
7. Конышев В. Н. Россия и российско-американские отношения: взгляд из США / В. Н. Конышев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: 6, Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. — 2008. — № 2. — С. 74–80.
8. Van Dijk Teun A. Discourse and Power. Contributions to Critical Discourse Studies / Teun A. Van Dijk. — Houndsmills : Palgrave MacMillan, 2008. — 320 p.
9. Рогозина И. В. Роль СМИ в формировании гендерных эталонов / И. В. Рогозина, М. А. Пицун // Филология и человек. — 2008. — № 2. — С. 124–131.
10. Стрельчук Е. Н. Русская речевая культура инофонов: лингводидактический аспект : монография / Е. Н. Стрельчук. — М. : Изд-во РУДН, 2016. — 356 с.
11. Орлова О. Г. Актуализация концепта «Russia» («Россия») в американской публицистике: на примере дискурса еженедельника «Newsweek» : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / О. Г. Орлова. — Кемерово, 2005. — 258 с.
12. Evans V. How Words Mean: Lexical Concepts, Cognitive Models, and Meaning Construction / V. Evans. — New York : Oxford University Press, 2009. — 377 p.
13. Lawrence W. Barsalou Frames, concepts, and conceptual fields / W. Lawrence // Frames, fields, and contrasts: new essays in semantic and lexical organization / eds. A. Lehrer, E. F. Kittay, R. Lehrer. — London : Routledge, 1992. — P. 21–74.
14. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова [и др.] ; под ред. Е. С. Кубряковой. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1996. — 245 с.
15. Куликова Л. В. Миссия учебника по РКИ в формировании позитивной концептуальной картины мира о России / Л. В. Куликова // Политическая лингвистика. — 2017. — № 1. — С. 53–59.
16. Забелина Н. А. Менталитет и ментальность / Н. А. Забелина // Теория языка и межкультурная коммуникация. — 2007. — № 1. — С. 19–25.
17. Орлова Е. Л. Метафорические образы России, Америки и Германии в политическом дискурсе немецких СМИ : дис. ... канд. филол. наук / Е. Л. Орлова. — Иркутск, 2012. — 190 с.
18. Шейгал Е. И. Фрейм «политик»: серьезное и комическое / Е. И. Шейгал, М. Р. Желтухина // Когнитивные аспекты языковой категоризации : сб. науч. тр. / отв. ред. Л. А. Матерко. — Рязань : Изд-во Рязан. гос. пед. ун-та им. С.А. Есенина, 2000. — С. 145–150.
19. Lewandowsky S. Beyond Misinformation: Understanding and Coping with the “Post-Truth” Era / S. Lewandowsky, U. K. H. Ecker, J. Cook // Journal of Applied Research in Memory and Cognition. — 2017. — Vol. 6, no. 4. — P. 353–369.
20. Sharifian F. Cultural conceptualisations and language: theoretical framework and applications / F. Sharifian. — Amsterdam : John Benjamins Publ., 2011. — 306 p.

REFERENCES

1. Orlova O. G. Stereotypes of Russia in the American journalistic discourse. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki = Issues of Cognitive Linguistics*, 2011, no. 4, pp. 93–102. (In Russian).
2. Ivanyan E. A. *Istoriya SSSR: Posobie dlya vuzov* [The History of the USSR: A Handbook for Universities]. Moscow, Drofa Publ., 2004. 576 p.
3. Pechatnov V. O. American images of the Soviet Union in 1945. *Vestnik MGIMO-Universiteta = Vestnik MGIMO-University*, 2010, no. 5, pp. 28–32. (In Russian).
4. Vulf L. *Izobretaya Vostochnuyu Evropu: karta tsivilizatsii v soznanii epokhi Prosveshcheniya* [Inventing Eastern Europe: The Map of Civilization on the Mind of the Enlightenment]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2003. 560 p.
5. Garusova L. N. *Vneshnyaya politika soedinennykh shtatov Ameriki: osnovnye tendentsii i napravleniya (1990–2000-e gg.)* [Foreign Policy of the United States of America: Major Trends and Directions (1990–2000)]. Vladivostok State University Economics and Service Publ., 2004. 152 p.
6. Safranchuk I. A. Schools of Strategic Thoughts on Russia in the US Expert Community. *Vestnik MGIMO-Universiteta = Vestnik MGIMO-University*, 2015, no. 6, pp. 93–105. (In Russian).
7. Konyshchev V. N. Russia and Russian-American relations: view from the United States. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta. Seriya 6, Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Pravo. Mezhdunarodnye otnosheniya = Saint-Petersburg University Bulletin. Series Philosophy. Culturology. Political science. Right. International relation*, 2008, no. 2, pp. 74–80. (In Russian).
8. Van Dijk Teun A. *Discourse and Power. Contributions to Critical Discourse Studies*. Houndsmills, Palgrave MacMillan, 2008. 320 p.
9. Rogozina I. V., Pitsun M. A. The role of Mass Media in the formation of gender cognitive structures. *Filologia i chelovek = Philology and human*, 2008, no. 2, pp. 124–131. (In Russian).
10. Strelchuk E. N. *Russkaya rechevaya kul'tura inofonov: lingvodidakticheskii aspekt* [Russian verbal culture of inophones: linguodidactic aspect]. Moscow, People's Friendship University of Russia Publ., 2016. 356 p.
11. Orlova O. G. *Aktualizatsiya koncepta "Rossia" ("Rossiya") v amerikanskoj publicistike: na primere diskursa ezhenedel'nika "Newsweek". Kand. Diss.* [The actualization of the concept "Russia" ("Rossia") in American journalism: the example of the discourse of the weekly "Newsweek". Cand. Diss.]. Kemerovo, 2005. 258 p.
12. Evans V. *How Words Mean: Lexical Concepts, Cognitive Models, and Meaning Construction*. New York, Oxford University Press, 2009. 377 p.
13. Lawrence W. Barsalou Frames, concepts, and conceptual fields. In A. Lehrer, E. F. Kit-tay, R. Lehrer (eds). *Frames, fields, and contrasts: new essays in semantic and lexical organization*. London, Routledge, 1992, pp. 21–74.
14. Kubryakova E. S., Demyankov V. Z., Luzina L. G., Pankrats Yu. G. ; Kubryakova E. S. (ed.). *Kratkii slovar' kognitivnykh terminov* [A Brief Dictionary of Cognitive Terms]. Lomonosov Moscow State University Publ., 1996. 245 p.
15. Kulikova L. V. Mission of the Russian as a Foreign Language course book in forming the positive conceptual picture of the Russian-speaking world. *Politicheskaya lingvistika = Political Linguistics Journal*, 2017, no. 1, pp. 53–59. (In Russian).
16. Zabelina N. A. Mentaletè or Mentality. *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = Theory of Language and Intercultural Communication*, 2007, no. 1, pp. 19–25. (In Russian).
17. Orlova E. L. *Metaforicheskie obrazy Rossii, Ameriki i Germanii v politicheskom dis-kurse nemeckikh SMI. Kand. Diss.* [Metaphorical images of Russia, America and Germany in the political discourse of the German media. Cand. Diss.]. Irkutsk, 2012. 190 p.
18. Sheigal E. I., Zheltukhina M. R. Frejm «politik»: ser'eznoe i komicheskoe. In Manerko L. A. (ed.). *Kognitivnye aspekty yazykovoi kategorizatsii* [The frame of "Politician": serious and comic]. Ryazan State pedagogical University named for S. Yesenin Publ., 2000, pp. 145–150. (In Russian).

19. Lewandowsky S., K. H. Ecker U., Cookc J. Beyond Misinformation: Understanding and Coping with the "Post-Truth" Era. *Journal of Applied Research in Memory and Cognition*, 2017, vol. 6, no. 4, pp. 353–369.

20. Sharifian F. *Cultural conceptualisations and language: theoretical framework and applications*. Amsterdam, John Benjamins Publ., 2011. 306 p.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Стрельчук Е. Н. Формирование и трансформация концепта «Россия» в картине мира современных американских студентов / Е. Н. Стрельчук, А. Ю. Лонская // Вопросы теории и практики журналистики. — 2018. — Т. 7, № 4. — С. 741–754. — DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(4).741-754.

FOR CITATION

Strelchuk E. N., Lonskaia A. Y. Formation and Transformation of the Concept "Russia" in the Picture of the World of Modern American Students. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2018, vol. 7, no. 4, pp. 741–754. DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(4).741-754.